

Петров Николай
(Имя в)

6.02.04,

Николай ПЕТРОВ, пианист:

Это бесстыдный стриптиз

Интервью знаменитого пианиста Андрея Гаврилова, опубликованное в «Известиях» 2 февраля 2004 года, вызвало неоднозначную реакцию. Андрею Гаврилову отвечает народный артист СССР, профессор Московской консерватории, пианист Николай ПЕТРОВ.

Известия 2004 6 февр с 12-1

Причина моей реплики весьма далека от музыки. Она вызвана тем, что в человеческих отношениях господин Гаврилов руководствуется развязным стилем, соответствующим его поведению на эстраде. По сути я бы хотел назвать мою реплику «Это я, Андрюшенька» — по аналогии с мерзейшей книгой господина Лимонова «Это я, Эдичка». Третий день у меня в доме не смолкает телефон — люди с удивлением, я бы даже сказал с оторопью, спрашивают, читал ли я это интервью? Почему именно мне звонят? Дело в том, что в моем классе в Консерватории существует такой термин — «гавриловщина», под которым я подразумеваю определенный метод фортепианной игры. И я умоляю своих учеников избегать этой манеры, поскольку речь идет о грубом, неопрятном, неуважительном отношении к роялю.

Прочитав интервью господина Гаврилова, я был совершенно потрясен, поскольку я никогда не предполагал, что ложь может быть такой беспардонной, столь открыто декларируемой, с претензией на убедительность и столь отталкивающей и мерзкой. Очевидно, господин Гаврилов считает, что нас, кто отлично помнит все его многочисленные попытки покинуть, по его словам, ненавистную ему Россию, уже просто не существует.

Он утверждает, что никогда не был советским. И это верно — потому что он пытался всеми правдами и неправдами покинуть страну через своих жен — сначала через югославку, потом через японку, потом через дочку Валерия Климова и Раисы Бобриневой — я предполагаю, что именно в этот момент в результате взаимодействия с определенными силовыми структурами его несколько прижали. А после этого у господина Гаврилова как раз и началась громадная дружба со Святославом Теофиловичем Рихтером. Я абсолютно не желаю вдаваться в подробности, сколь глубоки и мно-

гогранны были их взаимоотношения, об этом мы узнаем только на том свете. Но меня потрясло в этом интервью колоссальное неуважение, с которым этот еще в меру молодой господин говорит о человеке, благодаря которому он получил определенное реноме в мировом музыкальном мире. А по словам Гаврилова, Рихтер остался далеко позади него — это я цитирую другое его интервью, где он позволяет себе сказать об этом великом музыканте, что, дескать, «был такой музыкант, известный в свое время во Франции, но я ушел значительно дальше».

Мне иногда попадают под руку его интервью, и я знаю, что близких себе людей господин Гаврилов называет «бананами», и когда я читал его интервью в вашей газете, у меня сложилось ощущение, что всех читателей «Известий» он также считает «бананами». Но это далеко не так. Например, его отношения с господином Бобковым, который являлся в те времена одной из самых могущественных фигур в КГБ, позволяют только предполагать, с каким же званием господин Гаврилов выехал из СССР на Запад. Потому что просто так пройти мимо этого человека было невозможно. Он утверждает, что сумел обмануть доверие господина Бобкова, но я считаю, что волшебное превращение господина Гаврилова в западного космополита произошло не благодаря тому, что к власти пришел Михаил Горбачев, и не благодаря вмешательству Мэгги, как он позволяет себе называть госпожу Маргарет Тэтчер, а только благодаря тому, что он женился на дочке президента Русско-английского банка, госпоже Алхимовой. Ее отец был очень уважаемый человек — герой войны, Герой Советского Союза. И именно в тот момент, когда состоялся этот брак, у Гаврилова, как по мановению волшебного жезла, появилось то, о чем не могли даже мечтать ни Рос-

тропович, ни Коган, ни Гилельс, ни Ойстрах, ни Рихтер. Он получил свободный паспорт, особые финансовые условия в то время, когда всех без исключения исполнителей беззастенчиво обкрадывал Госконцерт, а также право ездить по всему миру с женой, что тогда было категорически запрещено или разрешалось в редчайших случаях. Все это происходило на глазах у изумленных коллег, которые ничего не понимали, и я думаю, что в то время упомянуть фамилию господина Бобкова для господина Гаврилова было бы слишком рискованно. Поэтому я думаю, что только сейчас, когда прошло больше двадцати лет, он позволяет себе рассказывать о своих отношениях с Бобковым. Этот бесстыдный стриптиз, который выдал господин Гаврилов в нынешний приезд, на мой взгляд, недостоин порядочного человека.

Я счел необходимым выступить в защиту великого музыканта XX века, Святослава Рихтера, хотя он и не нуждается в чьей-либо защите — он снискал славу величайшего из величайших музыкантов на всех континентах сам, без чьей-либо помощи. А интервью господина Гаврилова напоминает мне басню Крылова «Слон и Моська» — Слон остается самим собой, а Моська выглядит грязным, брехливым, жалким существом. Простите, но говорить о том, что Святослав Теофилович Рихтер, выросший в суперинтеллигентной семье, имел три класса образования? Это какой-то бред сумасшедшего! И мне хотелось бы, чтобы читатели «Известий» знали, что господин Гаврилов попросту выдает за правду свои амбициозные фантазии.

P.S. А еще мне хотелось бы хоть одним глазком взглянуть на пятисотметровый бассейн на вилле господина Гаврилова — по моим сведениям, бассейн, где проводят Олимпийские игры, куда скромнее по объемам.